

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

№6 (104)

Июль

2007 г

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

НАШЕ МНЕНИЕ

ПОЧЕМУ ГНИЮТ РАБОЧИЕ ПРОФСОЮЗЫ, КОМИТЕТЫ, СТАЧКОМЫ?

Разговор будет жёстким.

Потому что главной болезнью рабочего движения является предательство рабочего дела внутри него самого. Уцелевают, не гниют только редкие низовые организации и то потому, что есть всё-таки вожаки, лидеры, которые просто не могут переродиться, перевернуться в силу своих личных качеств — уж такими их пустили на свет отец с матерью. Общая же картина такова, что чем выше ступень рабочей организации, тем безнадежнее положение: верхние этажи профсоюзов, комитетов, стачкомов — это уже беззубые, мирно живущие с начальством антирабочие конторы. Почему?

Потому что, становясь освобожденными, отрываясь от коллективов, вожаки превращаются пусть в своих родных, но всё-таки чиновников. Да, они занимаются полезной работой: выполняют наши поручения, ведут различные переговоры, заседают с начальниками в кабинетах... Но проходит время, и вожаков будто подменили. Потому что сидеть в креслах, тереться среди начальства, быть у кормушки — всё равно, что оказаться среди заразных, да ещё старающихся заразить других, больных. А начальники с их повадками, нравами, гнилью для мужиков — чистый СПИД.

Врачи же для загнивающих лидеров могут быть только те, кто их знает, выдвигает, вымещает — то есть бригада, цех — здесь нас объединяет сама работа, совместный труд, тут очки никому не вотрешь. Ну а дальше: завод, город, страна — ведь в одиночку не победить?

А вот дальше уже совсем не так, как в бригаде.

Время от времени собираются различные собрания, конференции, съезды — нужное дело. Но всё это организуют, проводят как раз те, кого надо бы крепко полечить! В результате у них всегда и президиум свой, и резолюции нужные, и в зале большинство холуёв да шестёрков. В бригаде шестёрки — единицы и действуют втихую, а на съезды съезжаются густо и уж тут вместе с шефами правят бал: голосуют как надо, поддакивают вовремя, молчат и вякают по команде — «честно» отработают свои иудины сребреники...

А жизнь идёт своим чередом. И вот следующая забастовка, лучше стихийная, злая — такая забастовка называется стачкой. Она рушит барьеры между цехами, будит спящих, поднимает с колен безответных. Кажется, меняется сам воздух, мужики делаются злыми, свирепыми — полной мерой выдают по заслугам и начальникам, и властям, и своим паскудам. Выдвигаются новые лидеры, свергаются старые. В такие моменты нет ни своих, ни чужих, а лишь общая воля, общая цель. В своих коллективных действиях мы веселы и добиваемся своего!

Но забастовка заканчивается — и мы вновь рассыпаемся как организованная, готовая к действию сила. Круг замыкается.... Кто или что обеспечит нам постоянную готовность выступить против чего угодно и кого угодно, если что не так? Ведь если начальники от мастера до министра и президента будут видеть и знать, что мужики в любой момент готовы собраться и вытряхнуть из них душу, — вряд ли они захотят врать, издеваться, воровать. Вряд ли!!

Так что же нам нужно?

Среди нас всегда есть те, кто точнее, яснее других выражают общие мысли, общие интересы, кто не гнул и не гнёт голову перед начальством. Теперь представим, что они объединились (в масштабе страны!) в одну команду с надёжной связью, железной волей, с ясным пролетарским сознанием. Наверное, это будет уже не стачком, не профсоюз... а совсем иная рабочая организация. Какая?

Это будет рабочая Партия! Вот и ответ на наш главный вопрос: только Партия объединит нас в одну исполнившую бригаду по имени рабочий КЛАСС. Без своей революционной Партии класс слеп, разбит параличом, его борьба — конвульсии.

А чтобы партия со временем не переродилась, не сгнила, как это сейчас происходит с комитетами, советами, стачкомами, профсоюзами, она не должна садиться в кресла, рваться к власти, к благам сама. Никаких постов, льгот и привилегий — чтобы вести за собой голодных, надо голодным быть самому! Лишь не отрываясь от класса, а действуя в его рядах, на его положении, партия может держать под надёжным пролетарским контролем и начальников, и наших рабочих лидеров, сидящих (пусть даже временно) на освобождённых должностях.

А главное, она не должна давать покоя нам самим: «Не спи, мужики!». То есть обращать внимание не только на происки и козни хозяев, властей, а, прежде всего, на равнодушие и успокоенность в наших собственных рядах. Её задача постоянно звонить в колокол, поддерживая и в «мирное» время нашу организованность, нашу готовность к коллективным действиям в любой момент, по любому поводу.

Так должно быть в каждом заводе, каждом городе, по всей стране.

Только это приведёт нас к Революции, без которой жизни не перевернуть!

БУРЖУИ ВООРУЖАЮТ БАНДИТОВ

На днях Совет Федерации успел одобрить принятые нижней палатой поправки к законам «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и «Об оружии», разрешающие российским нефтяным корпорациям иметь свои частные армии. Теперь охранные подразделения «Газпрома» и «Роснефти» могут приобретать и использовать боевое оружие. Более того, в поправках говорится о том, что они «применяют гражданское и служебное оружие и специальные средства в порядке, установленном Федеральным законом от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране». При этом никаких ссылок на закон «О частной детективной и охранной деятельности» нет. Этот, мягко говоря, скандальный момент никак в законе не разъяснен, а это значит, что закон допускает, в том числе и такое толкование, что частные охранные структуры имеют теперь те же права, что и ведомственная охрана, например, право применять административное задержание и производить обыск. Т.е. частная охрана, оставаясь частной, будет иметь те же полномочия, что и государственные охранные структуры МВД. Закон «О ведомственной охране» даёт право применять оружие, например, при «групповом сопротивлении» (не обязательно вооруженном) или при попытке «задерживаемого лица» приблизиться ближе, чем на указанное охранником расстояние. В некоторых случаях в соответствии с этим законом разрешено стрелять без предупреждения даже за пределами территории охраняемого объекта. Кроме того, надо учитывать, что закон не ограничивает численности охранных структур корпораций.

Итак, олигархи получили в свои руки оружие, которое можно использовать против рабочего класса. Конечно, они его имели и до этого — буржуазный характер современного российского государства не вызывает сомнений, его вооружённые отряды (армия, милиция) предназначены для того, чтобы защищать власть и собственность капиталистов. Но появление частных армий все же достаточно се-

резно меняет положение вещей.

Дело в том, что буржуазное государство может выполнять функции «комитета управляющего общими делами правящего класса», лишь если оно до некоторой степени стоит над всем обществом. Буржуазное государство — это не только голое насилие, но еще и «гегемония», как писал Грамши. Это государство провозглашает (во всяком случае на словах) равенство граждан перед законом. Рабочие, например, иногда выигрывают суды против капиталистов. Конечно, когда речь идет о прибылях, капиталисты и чиновники в большинстве случаев плюют на свои собственные законы, но все же само наличие этих законов и разного рода формальных демократических процедур до определенной степени является сдерживающим фактором.

Нынешняя российская армия, надо сказать, не слишком подходящий инструмент для подавления рабочего класса. Будут ли стрелять в народ призывники из рабочих семей? Вряд ли... Милиция? Там, в общем-то, тоже не горят желанием воевать с народом. Когда милиция отдается специальный приказ «сверху» производить незаконные задержания на митингах и демонстрациях, в половине случаев она делает это крайне неохотно. А в случае трудовых конфликтов далеко не всегда встает на сторону капиталистов. Есть еще, правда, ОМОН. Участие в боевых действиях в Чечне далеко не в самую лучшую сторону повлияло на моральные принципы служащих ОМОНа, по большей части контрактников. ОМОН по отношению к демонстрантам ведет себя наиболее жестоко. Но, во-первых, он не так многочисленен, а во-вторых, и там настроение может поколебаться. Во время протестов против монетизации льгот ОМОНовцы в ряде случаев отказывались выполнять приказы об избиении пенсионеров. Так что банды хорошо оплачиваемых наемников из различных СБ и ЧОПов — самый надежный инструмент против рабочего класса. Насилие буржуазии может быть теперь прямым, не опосредованным государством.

Службы безопасности и ЧОПы на промышленных предприятиях часто играют роль надсмотрщиков. Разгоны собраний, нападения на рабочих активистов, борьба с профсоюзами, наконец, просто оказание психологического давления на рабочих путем обысков на проходных — это обычная практика таких формирований. И вот теперь эти структуры смогут иметь боевое оружие.

Пока такое право предоставлено лишь нефтяным корпорациям, но не исключено, что, может быть, потом оно будет расширено. Тот факт, что контрольные пакеты акций крупнейших нефтегазовых корпораций находятся в руках государства, в нынешней ситуации не имеет практического никакого значения. Эти корпорации продолжают оставаться акционерными обществами, а так называемый процесс установления контроля государства над нефтяным бизнесом явился лишь инструментом передела собственности между олигархическими кланами.

Интересна реакция в армии на новый закон. Еженедельник «Новое время» приводит слова одного высокопоставленного источника в Генштабе: «Корпоративная армия, прекрасно оснащенная, хорошо снабжаемая, с высокооплачиваемым личным составом, существующая рядом с регулярной армией, будет воздействовать на нее разлагающе: «Им потребуются вертолеты, самолеты — обязательно возникнет авиация, параллельная ВВС, даже альтернативная ей. Им по определению нужны плавсредства — появится флот. На командные должности они будут отбирать лучших, выманивая из армии офицеров. Они же просто обескровят офицерский корпус! Причем это уже происходит: законопроект еще только обсуждался, а их кадры уже буквально атаковали наши части, смывая оттуда офицеров». Создание частных армий приведет не только к усилению власти нефтегазовых компаний, но и к обострению классовых противоречий в обществе и, очевидно, может способствовать даже росту антикапиталистических настроений в армии. МД

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА ВАЗе

НА ВАЗе НАЧАЛАСЬ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЗАБАСТОВКА!!!

Застарелая проблема низкой зарплаты на ВАЗе из-за безответственности менеджмента, наконец, стала ребром.

Из-за низкой зарплаты, не отвечающей экономическим реалиям современной России и установленной практически с потолка, работники Сборочно-Кузовного Производства 46-х цехов (испытание и обработка готовых автомобилей) объявили итальянскую за-

бастовку, которая выражается в отказе от переработок и работе по всем правилам и нормативам!

Ранее работники направляли письмо к директору СКП Шендяйцу и председателю официального профкома АвтоСельхозМаш Зубову с требованием пересмотреть тарифную сетку, на что получили некомпетентный ответ, то есть отписку. После чего было отправлено коллективное заявление президенту группы ОАО «АвтоВАЗ» Артякову, в котором требовали повышения зарплаты. «В слу-

чае отказа выполнить наши требования будем вынуждены приступить к забастовке с 01.08.2007 года», — говорится в заявлении.

В настоящий момент в цехах производства работники собирают подписи под требованием товарищей повысить зарплату, иными словами поддержать забастовку. Главный конвейер уже отправил коллективное обращение. Ситуация действительно серьезная настолько, насколько критическая ситуация с зарплатой основных рабочих.

АВТОВАЗ - ПОРТРЕТ ЗАВОДА

На берегу Волги, напротив зеленых Жигулевских гор стоит город Тольятти. Город, ранее названный его основателем графом Василием Татищевым Ставрополь-на-Волге, в 1964 году был переименован в честь лидера коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти. В 1966 году здесь, на просторах Самарской степи, при помощи итальянской фирмы «Фиат» началось строительство Волжского Автозавода.

Волжский Автозавод — крупнейшее предприятие России по выпуску автомобилей. В одном только городе Тольятти сосредоточены пресовое, металлургическое, механосборочное, пластмассовое и сборочное производствозаводного предприятия. Кроме автомобилей, на ВАЗе производятся штампы, промышленная электроника, сварочные роботы. Основной продукции выпускается около 700 000 штук в год. Трудится более 120 000 человек в Тольятти и несколько тысяч за пределами города. Завод — основное производство не только города, но и региона, даёт 60% бюджета Самарской области. Территория завода занимает несколько тысяч гектар Волжской степи. Администрация находится в 30-этажном здании с 12-метровой волжской ладьей — символом ВАЗа на вершине.

В Тольятти решающую политическую роль играет Волжский Автозавод. Городские власти зависят от него. В городе

создан так называемый Стратегический Совет, состоящий из крупной буржуазии города. Председателем — Владимир Каданников, хозяин завода, председатель Совета Директоров Акционерного общества.

Положение рабочих, профсоюзы

У нас самые дорогие квартиры в Поволжье и квартплата, соответственно, зато работа рядом с домом. Хотя и зарплата небольшая - 5 тысяч в среднем у основной массы рабочих. А город дорогой, из-за чего психологическая обстановка на заводе нервозная. Повсеместное разгильдяйство объясняется поговоркой «Как платят, так и работаем!».

После 1991 года многие объекты культуры в Тольятти перешли в непосредственное ведение завода. Это профилактории, санатории, детские сады, дворец культуры, стадион, дворцы спорта. Но после сокращения затрат на социальную сферу в 2002 году пользоваться их услугами стало дорого.

До 2002 года у ВАЗовца было значительное количество всяческих льгот, они морально компенсировали маленькую зарплату. После 2002 года льготы резко сокращены, вместо них были назначены денежные компенсации, рассчитанные «интереснейшим» способом. Таким образом, монетизацию льгот ВАЗовцы ощутили на себе задолго до того, как с тем же столкнулись

остальные россияне. Вместо льгот мы стали получать «Дополнительную оплату за работу в ОАО «АвтоВАЗ» в сумме около 200 рублей. Остались лишь льготы при приобретении проездных билетов, питания в столовых завода, путевок на санаторно-курортное лечение и отдых. Льгота — это скидка в 40%. Такая монетизация вызвала у многих протест в виде выхода из административного профсоюза.

На ВАЗе действуют два профсоюза. Профсоюзы «Автосельхозмаш» и «Единство». Самый массовый профсоюз — отраслевой АСМ (Автосельхозмаш). Полностью поддерживается администрацией завода. Председатель профсоюза АСМ Николай Карагин состоит в совете директоров Акционерного общества, крупный акционер. Ресурсы профсоюза ограничиваются возможностями администрации. Есть свои СМИ: медиа-холдинг Акционерного общества, ТВ канал «ТВВАЗ», радиоканал «Новый Век», газета «Волжский Автостроитель». Через них профсоюз вещает о своей внутренней жизни и отражает свою точку зрения на происходящее. Есть и огромный административный ресурс с освобожденными номенклатурщиками: от председателей профкомов до предцехкомов. У данной касты есть свои особые льготы, (окончание на стр.2)

